

**Idiomatic Expressions and the Internet: On Current Problems of
Modern Phraseology**

The article examines the “cross points” of two elements: of Russian phraseology and a new communication space – the Internet-discourse.

A study of the use of language units in the online-space allows to see their functioning and their place in the formation of the texts of the communication network and to establish the role of the Internet discourse in the emergence of idiomatic expressions and their contextual implementation.

Keywords: phraseological unit; Russian language; the Internet-discourse; language of the Internet; phraseological unit modification; stylistic use of the idioms; phraseological neologism

Mgr. Mariia Dobrova
Katedra slavistiky
Filozofická fakulta
Univerzita Palackého
tř. Svobody 26
771 80 Olomouc
mariia.dobrova@upol.cz

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ И ИНТЕРНЕТ: К АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

MARIIA DOBROVA

Фразеология как наука прошла долгий путь и связана с именами многих известных лингвистов (Ш. Балли, В.В. Виноградов, Б. А. Ларин и мн. др.), изучавших фразеологические единицы с различных точек зрения. В современной русистике принято говорить о двух периодах становления и развития русской фразеологии как науки (Telija 1996; Vasilenko 2011): «классическом», для которого было характерны рассмотрение общетеоретических фразеологических вопросов, разработка системно-уровневого анализа фактов языка и др., и «постклассическом», характеризующимся возрастающей ролью антропологической парадигмы, «в соответствии с которой в центр внимания лингвистических штудий перемещается человеческий фактор в языке и языковой фактор в человеке» (Telija 1996: 9). Данный антропоцентрический фактор направил фразеологические исследования в сторону коммуникативно-прагматического подхода. Н.Ф. Алефиренко говорит не о двух этапах развития отечественной фразеологии, а о четырех научных парадигмах и выделяет во фразеологии следующие методологические подходы, в указанной последовательности господствующие один за другим:¹ компаративный, системно-структурный, коммуникативно-прагматический и когнитивно-дискурсивный (Alefirenko 2008).

Несмотря на различия в подходах к определению этапов развития русской фразеологии, современный интерес к исследованию устойчивых выражений с точки зрения их коммуникативно-прагматических свойств и их роли в различных видах текста является неоспоримым фактом.²

Изменения методологических подходов к исследованию фразеологии могут быть объяснены не только сменой языковедческих парадигм, но и динамическими процессами, протекающими как в русской фразеологии, так и в русском языке в целом. Так, В.М. Мокиенко связывает «фразеологизацию всей страны» (Mokienko 2012: 59), характеризующей современное состояние общей коммуникативной системы, с актуальными процессами, происходящими в современном русском языке.

/1/ Понятие «смены парадигмы» в данном случае используется условно, поскольку статус современной лингвистики можно охарактеризовать как полипарадигмальный, и «несмотря на фактически наблюдаемые процессы интеграции сближения позиций разных школ, каждая из них продолжает свой собственный путь развития, демонстрируя разные предметные области исследования и по существу являя собой отдельную (малую) парадигму научного знания» (Kubr'akova 1995: 228).

/2/ Здесь следовало бы привести массив современных работ по фразеологии, демонстрирующих популярность данного подхода, но мы по причине лимита места ограничимся следующими: *Frazeologizmy v russkoj reči: slovar'* (Melerovič – Mokienko 2005), *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse* (Naciscione 2010), *Russkaja frazeologija. Semantičeskij, pragmatičeskij i lingvokul'turologičeskij aspekty* (Telija 1996), *Okkazonal'naja frazeologija* (Tret'jakova 2011) и [мн.др.](#)

Современный русский язык характеризуется несколькими динамическими явлениями, протекающими в его лексико-фразеологической системе, например, общей демократизацией речи и ослаблением ее официальности, жаргонизацией и вхождением в литературный язык разговорной и просторечной лексики, тенденцией к карнавализации общения и словотворчеству, изменением нормативной основы и увеличением роли СМИ (Krongauz 2007; Krysin a kol. 2008; Sirotinina 2013; Stěpanova 2011; Valgina 2003a).

Лексико-фразеологическая система отражает языковые изменения в первую очередь, испытывая на себе сильное влияние общественных и политических трансформаций и реализуя коммуникативные потребности общества. В связи с этим современная русская фразеология сталкивается с рядом новых исследовательских проблем. Так, В. М. Мокиенко, говоря о наиболее актуальных, требующих решения вопросах фразеологии, выделяет следующие задачи: необходимость фронтального рассмотрения функционирования фразеологических единиц (ФЕ), потребность в исследовании жаргонной и просторечной фразеологии, подробное изучение фразеологической неологии и др. (Mokienko 2012: 59–62).

На наш взгляд, проведение подобных исследований и решение этих актуальных задач обязательно должно учитывать и функционирование русского языка в новом коммуникативном пространстве – Интернете. Интернет-дискурс, сложное полижанровое образование, несет на себе языковой отпечаток эпохи, отражает как динамику языковых и речевых изменений, так и актуальность социальных тем (Krongauz 2013; Stěpanova 2011 и др.). Интернет как новое коммуникативное пространство характеризуется рядом дискурсивных особенностей, среди которых можно назвать следующие: мгновенность передачи информации, интерактивность, гипертекстуальность, креативность, глобальность, экспрессивность и мн. др. (Asmus 2005; Krongauz 2013; Lutovinova 2009; Stěpanova 2011 и др.). Релевантной для лингвистов, исследующих язык Интернета, становится одна из важнейших черт данного дискурса – отражение прагматических особенностей живой, неподготовленной речи, «передача устной разговорной формы речи посредством ее фиксации в письменной форме» (Lutovinova 2009: 191). С момента возникновения онлайн-коммуникации можно говорить о появлении нового типа речи – устно-письменной речи (письменной по форме и устной по сути) (Krongauz 2013: 44).

Таким образом, необходимо принять Интернет-дискурс как новую среду контекстуальной актуализации фразеологизмов,³ поскольку изуче-

/3/ В данном исследовании, наряду с «классическими» фразеологическими единицами, сознательно рассматриваются и другие сходные языковые явления: пословицы, поговорки, прецедентные тексты и прочие «генерализованные высказывания» (Karaulov 2010), обладающие, как и ФЕ, устойчивостью и воспроизводимостью.

ние функционирования устойчивых выражений в Сети отражает «динамический характер фразеологии» (Melerović – Mokienko 2005: 3) и позволяет наиболее точно установить их фактическое использование в речи.

Исследование употребления фразеологических единиц в онлайн-дискурсе говорит о множестве способов контекстуальной реализации устойчивых выражений.⁴ Фразеологизмы активно используются в Интернете, демонстрируя большую коммуникативную востребованность. Кроме примеров⁵ их узуального использования (ср.: *Статья данная рассказывает о том, что аж 8 млн клиентов в Европе в прошлом году перешли на суперновую технологию. Это капля в море.* <http://www.banki.ru>), в сети Интернет представлен самый широкий спектр случаев дискурсивного варьирования фразеологических единиц и сходных явлений (поговорок, поговорок и пр.). Подобные преобразования позволяют вписать фразеологическую единицу в контекст и наиболее полно выразить замысел говорящего. Следует отметить, что анализ употребления модифицированных устойчивых выражений в Сети указывает и на их помощь в реализации коммуникативных особенностей интернет-дискурса.

При анализе материала обнаруживаются различные типы контекстуальных трансформаций идиоматических выражений. Значительная часть преобразований фразеологизмов в Сети происходит по структурно-семантическому типу, затрагивающему изменения и структуры, и значения фразеологической единицы.

Самым частым приемом данного типа можно считать замену компонента в узуальном фразеологизме. Подобные замены позволяют реализовать ряд авторских задач. Так, данный прием позволяет повысить экспрессивность текста за счет включения окказионального компонента в структуру узуального фразеологизма. Например, устойчивое выражение *делать круглые глаза* со значением «выражать удивление, недоумение» (Mokienko – Nikitina 2007) в следующем контексте реализуется в трансформированном виде с включением компонента «блюдца», интенсифицирующего семантику узуального компонента «круглые»: *А вообще в банк приходишь операционисты могут и надерзить и вообще глаза блюдами сделать на вопрос ответа которого в программе они не видят* www.banki.ru. Экспрессивизация высказывания, столь характерная для сетевого дис-

/4/ Разумеется, контекстуальное варьирование затрагивает устойчивые выражения, использующиеся не только в онлайн-среде, но и в самых разных жанрах, стилях, дискурсах. Необходимо отметить, что мы осознаем общность коммуникативных и языковых процессов, происходящих как в Интернете, так и в более широком пространстве – дискурсе всех современных массмедиа, и затрагивающих и вопрос варьирования ФЕ, обусловленного в том числе мгновенностью, креативностью, экспрессивностью и другими общими дискурсивными чертами, присущими и Интернету, и современным средствам массовой информации. В данной статье мы сознательно ограничиваемся исследованием функционирования ФЕ лишь в онлайн-дискурсе в связи с недостаточной изученностью данного вопроса.

/5/ В данной работе все примеры, извлеченные из Интернета, приводятся с сохранением орфографии и пунктуации авторов, при этом некоторые из них цитируются в сокращенном виде.

курса, может сопровождаться и экспликацией семантики фразеологизма: *И кто бы что не говорил ... – это всё слова, Путину же приходится эти помои с Кипром расхлёбывать* www.banki.ru. В данном контексте происходит замена в узуальном фразеологизме *расхлёбывать кашу* со значением «распутывать неприятное дело» (Telija, 2006) на *расхлёбывать помои*, где компонент «помои» еще раз указывает на то, что дело, с которым приходится разбираться, очень неприятно.

Субституции компонентов часто способствуют реализации развлекательной функции, нося игровой характер и соответствуя «карнавальному», шутовскому стилю интернет-коммуникации, Ср. *У клиента Сбера девять жизней* www.banki.ru (ср. узуал. *у кошки девять жизней*); *Сбербанк – санитар леса...* www.banki.ru (ср. узуал. *волк – санитар леса*).

Другим приемом структурно-семантического преобразования устойчивого выражения являются количественные изменения его компонентного состава: расширение и редукция.

При расширении компонентного состава в узуальный состав фразеологической единицы вводятся дополнительные слова или фразы. Подобное варьирование позволяет адаптировать устойчивое выражение к контексту, конкретизируя его (напр., *ну вот и первая ласточка 2013г. прилетела!* www.banki.ru) или создавая более экспрессивное выражение, эксплицируя элементы образа, положенного в основу фразеологизма (напр., *Со своим самоваром старой модели в Тулу, нечего добавить... Киви в курсе, что США не является преимущественно наличной экономикой, как Россия?* www.banki.ru).

Компонентный состав ФЕ в определенных дискурсивных условиях может не только увеличиваться, но и сокращаться. В сетевой коммуникации подобные редуцированные трансформы (использование лишь части узуальных паремий) создают характерную для онлайн-текстов черту – эффект разговорной речи: *Хорошо было с начало подумать, а потом делать. Теперь поздно – слово не воробей...* www.banki.ru. Прием редукции компонентного состава устойчивого выражения часто связан и с эвфемизацией экспрессивных выражений, являющихся частым атрибутом интернет-текстов. Тем не менее, для реципиента совершенно ясен редуцированный компонент (пусть даже эксплицитно не выраженный), его значение и интенция говорящего, напр., *Только у нас всё как всегда через...* www.banki.ru.

Фразеологические единицы способны трансформироваться и при помощи контаминации, при которой происходит совмещение двух узуальных фразеологических единиц, в результате которого образуется окказиональный фразеологизм. Х. Вальтер и В.М. Мокиенко указывают на то, что контаминация является одним из наиболее активных способов трансформации традиционных паремий, причем данный процесс преобразования соответствует языковому духу нашего времени – духу смешения стилей (Wal'ter – Mokienko 2006: 13). Так, в следующем контексте происходит объединение фразеоло-

гизма *умен задним умом* со значением «не способен вовремя сообразить» (Mokienko – Nikitina 2007) и фразеологизма *задним числом* со значением «после свершившегося, позднее» (Mokienko – Nikitina 2007): *Задним числом, конечно, все умны, но лично я бы задумался об уязвимости схемы еще в тот момент, когда ТКС придумал эту отправку договора по почте* www.banki.ru. В данном случае структурное объединение происходит на основе общего для двух компонентов слова «задний» и частично сходной семантики, причем подобное, в общем-то, избыточное, плеонастическое сочетание выполняет функцию интенсификации и экспрессивизации.

Продуктивным для интернет-пространства оказывается и прием создания окказионального фразеологизма по модели узуального. Использование данного способа контекстуальной реализации устойчивого выражения сопровождается созданием особой фразеологической конфигурации, позволяющей идентифицировать окказиональное сочетание с определенным прототипическим фразеологизмом. Полная структурная аналогия позволяет понять окказиональный фразеологизм и без его дополнительной семантизации, «приспособив» его при этом к конкретной коммуникативной задаче. Напр., *Да уж, что недопустимо для Греции, Португалии итп, то прекрасно для США...* www.banki.ru (ср. *Что позволено Юпитеру, не позволено быку*); *Мда, каков город - таков и размах...* www.banki.ru (ср. *Каков поп, таков и приход*). Подобные трансформации позволяют не только конкретизировать авторскую мысль в контексте, но и создать более яркий, экспрессивный образ, оказывающий воздействие на читателя.

Семантический тип трансформации, не затрагивающий изменение формы устойчивого выражения, как правило, представляют собой в сетевых текстах различные примеры языковой игры. Языковая игра, переросшая в явление карнавализации, стала неотъемлемым атрибутом не только Интернет-дискурса (Asmus 2005), но и всей современной русской речи (Stěpanova 2011). В сетевой коммуникации языковая игра с устойчивыми выражениями, как правило, реализуется в виде каламбуров, в основе которых часто лежит прием двойной актуализации, основанный на «обыгрывании значения фразеологизма и буквального значения ее прототипа или компонентов» (Kunin 1996: 27). Прием двойной актуализации устойчивого выражения всегда связан с введением в контекст актуализаторов,⁶ позволяющих реализовать и связанное, и прямое значение фразеологической единицы. При этом в контекстное окружение могут вводиться компоненты, актуализирующие их деривационные связи с прототипами-лексемами, и подбираться слова, способные обыграть элементы образной основы ФЕ. Например, *Что то жареным запахло у нас!! По моему повар готовит*

/6/ Фразеологическим актуализатором является слово, словосочетание, предложение или группа предложений, семантически связанные с употребляющимися в данных контекстах фразеологизмами (Melerovič, Mokienko 2005: 32).

острое блюдо для всех голодных – вот зачистят банки, денежки буратинки потащат в Сбер, а тут их кот Грефилио и накроет – объявит, что деньги кончатся в королевстве и надо поделиться www.banki.ru. В этом примере контекстный актуализатор *повар готовит острое блюдо для всех голодных* реализует экспрессивную функцию, обыгрывая буквальное значение компонентов устойчивого выражения *запахло жареным*.

Особо хочется отметить и прием фразеологического насыщения контекста⁷ как один из наиболее ярких способов реализации фразеологических потенций. Фразеологическое насыщение контекста, часто встречающееся явление в онлайн-общении, представляет собой «полифонию фразеологических голосов»⁸ (термин А. Начисчионе), особый стилистический прием, выполняющий множество функций и способствующий реализации как авторских интенций, так и дискурсивных особенностей онлайн-пространства. Устойчивые выражения, включенные во фразеологически насыщенный контекст, способны номинировать различные реалии, выступать средством текстовой когезии, но прежде всего они способствуют созданию значимых для Интернет-дискурса черт, например, значительно увеличивают экспрессивность текста (напр., *От дурака добра не жди. Дурак один родится – всему свету беда. Голодцу что глупо, то любо <http://www.kp.ru>*) или интенсифицируют определенный «смысл», как правило, отражающий значимые для носителя языка реалии или отношение к ним (напр., *Пенсии – это государственный лохотрон. Государство всегда может изменить правила игры и показать фигу. <http://ria.ru>*). Частотность и популярность использования приема фразеологического насыщения в Интернете, на наш взгляд, можно объяснить тем, что нанизывание устойчивых выражений в рамках одной конфигурации создает «семантическую напряженность текста» (Valgina 2003b), позволяющую реализовать языковой закон экономии и передать максимум смысла при минимуме текста. Данная черта особенно релевантна для онлайн-пространства.

Важным оказывается то, что анализ интернет-текстов позволяет выявить и новые, еще не ранее описанные типы контекстуальных модификаций. Хотелось бы отметить новый тип фразеологических трансформаций, возникший именно в Интернет-дискурсе. Речь идет о графическом преобразовании фраземы, связанном с включением в контекст либо средств, компенсирующих на письме недостаток «устности» (интонация, громкость, эмоции и т.д.), либо другого малоисследованного графического явления – зачеркивания. Так, возникновение так наз. смайликов (эмотиконов) и их роль как полноценных компонентов интернет-коммуникации и средств компенсации недостатков письменной речи при передаче устной уже опи-

/7/ Под фразеологическим насыщением контекста понимается употребление в рамках одной фразеологической конфигурации двух и более фразеологических единиц.

/8/ Polyphony of phraseological voices (Naciscione 2010: 162).

саны в литературе, см., напр., работу М.А. Кронгауза (Krongauz 2013). В интернет-коммуникации они часто используются в сочетании с фразеологизмами. Например: *да скорее всего хозяева сейчас ударно трудятся над структурой активов: сливают остатки денег с трупа банка, списывают имущество, реализовывают портфель, тянут время, обещают... в общем вкалывают не покладая рук, устают неимоверно.* www.banki.ru. Так, в вышеприведенном контексте случае смайлик фактически заменяет нам словарную помету *ирон.* (*ироническое*) при ФЕ (*работать*) *не покладая рук*. Эмотикон способен выступать в качестве семантически связанного с устойчивым выражением «визуального» фразеологического актуализатора, фактически создавая креолизованный текст, ср.: *У нас, как утром Набиулина проснулась не с той ноги, так всех кто под руку попадет...* www.banki.ru.

Особую роль в интернет-коммуникации приобретают и зачеркивания, такой компенсационный и игровой прием, при котором создатель текста сознательно демонстрирует то, что думает, но по каким-либо причинам не хочет этого написать. Например, *А как-же заповедь - не укради? Подставь другой карман другую щеку?* www.banki.ru. Совмещение трансформации с так наз. зачеркиванием текста можно назвать интернет-феноменом. В вышеуказанном примере графическая трансформация позволяет конкретизировать значение фразеологизма применительно к определенной ситуации.

Лишь лимит места и ограниченность рамками жанра статьи не позволяет нам более широко рассмотреть все типы и приемы фразеологического варьирования, представленные в Сети. Однако и приведенные примеры демонстрируют как дискурсивную востребованность устойчивых выражений в онлайн-пространстве, объясняемую попыткой носителя языка обратиться к фразеологии «как одному из мощных творческих ресурсов языковой системы» (Mokienko 2012: 60), так и широчайшие возможности самой новой коммуникативной среды – Интернета для исследования функционирования и варьирования языковых единиц.

Особые отношения связывает Интернет-дискурс и исследования фразеологической неологии. В данной статье нам бы хотелось отметить особую роль Интернета при изучении возникновения и функционирования фразеологических неологизмов (ФН).⁹ Необходимо отметить, что Интернет-пространство играет в данном случае сложную роль, являясь, во-первых,

/9/ Под фразеологическим неологизмом (ФН) мы, вслед за В.М Мокиенко, понимаем «не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков» (Mokienko 2006: 2).

источником возникновения некоторых фразеологических неологизмов,¹⁰ во-вторых, средой их функционирования и способом мгновенного распространения, а в-третьих, лингвистическим инструментом, позволяющим исследователю установить инвариантную форму, частотность или время возникновения ФН. Особенно актуальны подобные исследования в данный момент, поскольку, по мнению большинства исследователей, современный русский язык переживает настоящий «неологический бум» (Krongauz 2007; Krysin a kol. 2008; Sirotinina 2013; Stépanova 2011; Valgina 2003a).

В первую очередь, следует указать на тот факт, что Интернет и онлайн-коммуникация становятся новыми источниками фразеологических инноваций, выступая как «контекст порождения» (Kunin 1996) новых устойчивых выражений. Так, в сетевом пространстве возникают новые фраземы, обозначающие реалии онлайн-общения, например, *забанить в Гугле*¹¹ (напр., *Предупреждение - в гугле меня не забанили, наоборот, дали слишком много ссылок, в которых я утонул. techsupport.diary.ru*), *кормить тролля*¹² (напр., *Теперь мы подкованы, а значит, готовы поддержать лозунг – НЕ КОРМИТЕ ТРОЛЛЕЙ! Ни в сети, ни в жизни. <http://ayrat-galiullin.livejournal.com>*). Источником неофразем становятся и коммуникация собственно сетевых субкультур (геймеры, программисты и др., например: *танцевать (плясать) с бубном*,¹³ *танцы (пляски) с бубном*,¹⁴ *кто-либо, что-либо 80 уровня*¹⁵), и другие факторы (например, так называемые демотиваторы).

Во-вторых, исследование функционирования фразеологических неологизмов в Интернете позволяет установить их укорененность в сознании носителя языка и отделить от окказиональных случаев использования устойчивых выражений. Многие фразеологические инновации также подвергаются контекстуальным трансформациям. Данное явление выглядит достаточно парадоксальным, учитывая то, что фразеологическая неологическая единица еще не зафиксирована словарями, «еще не полностью получили права гражданства в разговорной речи» (Mokienko 2006: 2), но при этом сам факт вовлеченности конкретного фразеологического неологизма в трансформацию и языковую игру говорит о его вхождении «в плоть и кровь» языка, о его популярности и его «узнаваемости» пользователем даже в модифицированной форме. Так, ФН *запасаться/запастись попкор-*

/10/ В данном исследовании все фразеологические неологизмы и их дефиниции приводятся из личной картотеки автора.

/11/ О человеке, не желающем самостоятельно искать какую-либо информацию. Ирон.

/12/ Продолжать участвовать в словесной перепалке, которую начал кто-либо другой с провокационной целью. Часто в форме «Не кормите тролля!» - призыв игнорировать зачинщика, провокатора.

/13/ О попытке решить проблему необычным способом.

/14/ О проблемах и сложностях при использовании чего-либо.

/15/ 1. Специалист в чем-либо. Часто ирон. 2. Максимальная степень чего-либо. Часто ирон.

ном¹⁶ часто функционирует с заменой глагольного компонента синонимом или контекстуальным синонимом. Напр., *Попкорном затарился* <http://fintraining.livejournal.com/>; *Давайте, жгите! Попкорн уже купили* www.facebook.com и т.д.

Анализ Интернет-контекстов помогает установить и приблизительное время вхождения ФН в язык. Конечно, точный момент «закрепления» не-офраземы в языке не всегда можно определить, однако поиск в Сети (например, по блогам) позволяет приблизительно уточнить год начала бытования ФЕ в речи пользователей и проследить динамику его популярности. Так, например, ФЕ *завершать/завершить геишальт*,¹⁷ согласно поиску в блогах, начинает функционировать (наряду с профессиональным термином) уже в 2003 году: *В общем-то в данном случае развод - лишь формальность. Завершение геишальта, так сказать* <http://busybackson.livejournal.com>. С 2004 года в блогосфере Рунета (<https://blogs.yandex.ru/>) последовательно растет количество выражений со словом *геишальт*, так, за 2014 год в блогах наблюдается более 10000 случаев, из которых только сочетания *завершить геишальт* – более 500, *закрыть геишальт* – почти 2500, не считая примеров варьирования компонента фразеологизма.

Подробное изучение сетевых контекстов помогает и при определении точной формы ФН (например, для его дальнейшего лексикографического портретирования). Так, Интернет показывает (<https://blogs.yandex.ru/>), что из терминосистемы психологии этот фразеологизм пришел в форме *завершать/завершить геишальт*, однако приведенные выше цифры говорят о том, что в современном языке форма *закрывать/закрыть геишальт* встречается примерно в 5 раз чаще: *Сижу, закрываю детский геишальт - доедаю ложкой икру из килограммовой банки* <http://tolchok.diary.ru/>.

Детальное рассмотрение большого числа онлайн-контекстов с трансформированными ФН обнаруживает и явления системного, регулярного характера, которые нельзя считать только окказиональными модификациями. Рассмотрим такой случай на примере ФН *запасаться/запастись попкорном*, который в современном русском языке функционирует со значением «пассивно, но с интересом наблюдать за развитием событий, ожидать чего-либо»: *Ну, посмотрим кто тут и как себя проявит ;-) . Войнушка уже в ближайшее время развернется с поразительной силой. Запасаясь попкорном ;-)* <http://www.kip.ru/>. Наряду с данным, очень популярным в данный момент ФН, стал системно использоваться и его вариант, возникший в результате добавления компонента *запасаться попкорном и патронами* (напр., *Запасаемся попкорном и патронами. Продолжаем вести наблюдение....* <http://matmyst.livejournal.com>; *Я уже попкорном и патронами запасуюсь чуя новый передел собственности* khazin.livejournal.com). При этом

/16/ В значении 1. Пассивно, но с интересом наблюдать за развитием событий; 2. Ожидать чего-либо.

/17/ В значении *Завершать что-либо важное, значимое.*

значение фразеологизма меняется с «ожидать что-либо» на «ожидать что-либо плохое; готовиться к чему-либо, что будет иметь плохие последствия». Таким образом, учитывая наличие нового значения и стабильной, регулярной формы, можно говорить о параллельном функционировании еще одного ФН, что ставит вопрос о возможности его включения в состав неофразем в качестве отдельной единицы.

Интернет-дискурс приобретает особое значение при установлении семантики и стилистики фразеологического неологизма благодаря возможности анализа значительного числа текстов разных жанров. Так, например, возникают определенные трудности с дефиницией точного значения ФН *духовные скрепы*. Различные порталы, специализирующиеся на объяснении популярных явлений Рунета, определяют данный ФН так: «обозначение духовных оснований, объединяющих общество современной России» <http://ruxpert.ru>, «основы, скрепляющие российское общество» www.wikireality.ru и т.д. Однако такое понимание встречается лишь в контекстах, в которых отражены попытки анализировать данное высказывание президента¹⁸ в патриотическом или религиозном духе, напр., *Духовные скрепы, объединяющие русский народ, в самом деле существуют. Это не только то, что объединяет русских между собой, не только некие надсистемные свойства...kot-begemott.livejournal.com/*. Значительно чаще данный фразеологизм используется с ироническим оттенком и используется для номинации различных негативных социально-политических реалий, ср.: *Следственный комитет возбуждает уголовные дела по заведомо ложным обвинениям... Поневолe задумаeшьcя, а не являются ли такие обвинения одной из духовных скреп? schegloff.livejournal.com*, *„Духовные скрепы“: в России бюджетников принудительно сгоняют на крестный ход glavpost.com.ua*.

Как мы видим, Интернет также вносит существенный вклад и в исследование фразеологической неологистики. Именно в Сети фразеологические неологизмы подвергаются «материальной» фиксации и доказывают сам факт своей коммуникативной востребованности. Онлайн-коммуникация помогает зафиксировать употребление фразеологической инновации, значительно опережая фразеографические работы, а также увидеть прагматический потенциал ФЕ и ее популярность в динамическом аспекте. Указанные факты позволяют утверждать, что исследование функционирования фразеологических неологизмов в онлайн-дискурсе позволяет решить и целый ряд практических вопросов: верифицировать форму и границы фразеологического неологизма, определить его семантику и стилистические особенности, что является актуальным при его лексикографическом описании. При этом анализ случаев дискурсивного варьирования ФН помогает проследить системные, регулярные процессы, приводящие как к обра-

/18/ Среди пользователей Рунета авторство данного неологизма обычно приписывается В.В. Путину.

зованию новых языковых единиц, так и к изменению изначальной формы фразеологического неологизма.

В заключение нам бы хотелось не только отметить безграничные возможности, предоставляемые онлайн-пространством исследователю-фразеологу, но и еще раз подчеркнуть коммуникативную «популярность» устойчивых выражений. Современная речевая (и не только) ситуация увеличила «востребованность Слова в новых социальных условиях. Слово стало действенным, и потому оно уже необходимо и политикам, и предпринимателям, и ораторам на Болотных и других площадях» (Mokienko 2012: 59). Востребованность же фразеологизма в онлайн-текстах, как нам представляется, можно объяснить и его ролью в создании собственно дискурсивных черт Интернет-пространства: разговорности, экспрессивности, креативности, мгновенности передачи информации и др., реализуемой через различные контекстуальные способы использования ФЕ. «Карнавалный характер интернет-коммуникации» (Asmus 2005; Stěpanova 2011), характеризующийся ориентацией на речевую свободу и повышенную экспрессивность, реализуются благодаря частым случаям языковой игры с устойчивыми выражениями, лежащей в основе каламбура. Повышенная экспрессивность сетевого общения, которая «объединяет адресанта и адресата в коммуникативном акте, не требующем понимания» (Norman 2014: 12), возникает благодаря множественным трансформациям и фразеологическому насыщению контекста. Использование устойчивых выражений, представляющих собой факт «информационной компрессии» (Valgina 2003b) и содержащих в своей образной основе в свернутом виде целую ситуацию или просто типичное для данной культуры отношение к какой-либо реалии, способствует и столь важному для Интернет-дискурса «ускорению» коммуникации.

Zpracování a vydání publikace bylo umožněno díky účelové podpoře na specifický vysokoškolský výzkum udělené roku 2016 Univerzitě Palackého v Olomouci Ministerstvem školství, mládeže a tělovýchovy ČR. Tento článek byl vypracován v rámci projektu UP v Olomouci IGA_FF_2016_025.

LITERATURA

- ALEFIRENKO, Nikolaj F.
2008 *Frazeologija v svete sovremennyh lingvističeskich paradigim* (Moskva: ELPIS)
- ASMUS, Nina G.
2005 *Lingvističeskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva. Dissertacija.* (Čeljabinsk: Čeljabinskij GU)
- JANDEX. Blogi
2015 Jandeks. Blogi; blogs.yandex.ru; <https://blogs.yandex.ru> [přístup 10. 09. 2015]
- KARAULOV, Jurij N.
2010 *Russkij jazyk i jazykovaja ličnost'* (Moskva: Izdatel'stvo LKI)
- KRONGAUZ, Maksim A.
2007 *Russkij jazyk na grani nervnogo sryva* (Moskva: Znak; Jazyki slavjanskich kul'tur)
2013 *Samoučitel' Olbanskogo* (Moskva: AST)
- KRYGIN, Leonid P. a kol.
2008 *Sovremennij russkij jazyk: Aktivnye processy na rubeže XX-XXI vekov* (Moskva: Jazyki slavjanskich kul'tur)
- KUBRAKOVA, Elena S.
1995 „Evolucija lingvističeskich idej vo vtoroj polovine XX v. (opyt paradigmal'nogo analiza)“;
in idem: *Jazyk i nauka konca XX v.* (Moskva: Institut jazykoznanija RAN), s. 144–238
- KUNIN, Aleksandr V.
2005 *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka* (Moskva: Vysš. šk., Dubna: Izd. centr „Feniks“)
- LUTOVINOVA, Olga V.
2009 *Lingvokul'turologičeskie charakteristiki virtual'nogo diskursa* (Volgograd: Izdatel'stvo VGPU «Peremena»)
- MELEROVIČ, Alina M. – MOKIENKO, Valerij M.
2005 *Frazeologizmy v russkoj reči: slovar'* (Moskva: Russkie slovari, Astrel', AST, Harvest, Lingua)
- MOKIENKO, Valerij M.
2006 „Leksičeskie i frazeologičeskie neologizmy: obščee i različnoe“; *oomnik.iling.spb.ru*,
<http://oomnik.iling.spb.ru/neologia/konferencii/2007/konferencii/2006/faily/mokienko-v-m>
[přístup 10. 04. 2016]
2012 „Žizn' russkoj frazeologii v sovremennoj reči“; *Vestnik KemGU* 2012 52, č. 4, s. 59–62

MOKIENKO, Valerij M. – NIKITINA, Tatjana G.

2007 *Bol'shoj slovar' russkih pogovorok* (Moskva: ZAO «OLMA Media Grupp»)

NACISCIONE, Anita

2010 *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse* (Amsterdam, Philadelphia:

John Benjamins Publishing)

NORMAN, Boris Ju.

2014 "O meste ponimanija v processe rečevoj komunikacii"; *Rossica Olomucensia*. Vol. LIII.

Časopis pro ruskou a slovanskou filologii. Num. 2, s. 5–23

SIROTININA, Olga B.

2013 *Russkij jazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski* (Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta)

STĚPANOVA, Ludmila

2011 *Současný ruský jazyk: Triumf verbální svobody* (Olomouc: Vydavatelství Univerzity Palackého)

TELIJA, Veronika N.

1996 *Russkaja frazeologija. Semantičeskij, pragmatičeskij i lingvokul'turologičeskij aspekty*

(Moskva: Jazyki russkoj kul'tury)

TRET'JAKOVA, Irina Ju.

2011 *Okkazional'naja frazeologija* (Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova)

VALGINA, Nina S.

2003a *Aktivnyje processy v sovremennom russkom jazyke* (Moskva: Logos)

2003b *Teorija teksta* (Moskva: Logos)

VASILENKO Anatolij P.

2011 *Aspekty semantiki frazeologizmov (na materiale russkogo i francuzskogo jazykov)*, *Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni doktora filologičeskich nauk* (Orel:

Orlovskij gosudarstvennyj universitet)

WAL'TER, Harry – MOKIENKO, Valerij M.

2005 *Antiposlovicy russkogo naroda* (Sankt-Peterburg: Neva)